

generalnogo-sekretarya-odkb-valeriya-semerikova-na-soveshchaniirukovoditel/.

5. Кунакбаев М. Современный политический процесс и цифровая экономика в контексте информационной безопасности [Электронный ресурс]. URL: https://odkb-info.org/about_odkb/ekspertnoe-mnenie/?ELEMENT_ID=82.

6. Бачило И.Л. Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности в государствах – членах ОДКБ // Законодательство государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в сфере обеспечения информационной безопасности: опыт, проблемы и перспективы гармонизации: Материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 28 ноября 2013 года) / Под ред. П. П. Рябухина, В. В. Бондуrowsкого, Г.И. Перекопского. СПб., 2014.

7. Совершенствование механизмов защиты информационного пространства ОДКБ требуют консолидации усилий государств – членов Организации [Электронный ресурс]. URL: https://en.odkb-csto.org/news/news_odkb/sovershenstvovanie-mekhanizmov-zashchity-i-informatsionnogo-prostranstva-odkb-trebuyut-konsolidatsii/

А.В. Радонова

Использование советской системы пенсионного обеспечения в условиях экономического кризиса конца XX века

Несмотря на активное реформирование, основным типом финансовой помощи российским пенсионерам до сих пор остается государственное пенсионное обеспечение. При этом утверждается необходимость резкого сокращения количества получателей и оснований для начисления этого вида выплат. По мнению Д.Г. Александрова, «государственное пенсионное обеспечение определяется как часть пенсионной системы, обеспечивающая в соответствии с законодательством за счет средств федерального бюджета пенсии отдельным категориям

граждан связи с особенностями прохождения ими государственной службы (военнослужащие, государственные служащие и др.) или экстремальными и другими ситуациями, не связанными с государственным пенсионным страхованием, а также предоставление социальных пенсий нетрудоспособным гражданам, которые не приобрели права на пенсию по государственному пенсионному страхованию» [1, с. 29].

Основы организации советской пенсионной системы построены на «модели Бевериджа», которая также используется в Австралии, Великобритании, Канаде и ряде государств Северной Европы. Доминирующая роль в ней принадлежит государственному социальному обеспечению, а другие институты соцзащиты занимают дополнительные позиции.

С точки зрения Г.Н. Григорьянц, «сохранение прежнего облика пенсионной системы, не соответствующей экономической и социальной реальности, чревато воспроизводством кризисных ситуаций, более того, является тормозом социального и экономического развития страны». В частности, «кризис российской пенсионной системы обусловлен формационными сдвигами: экономические преобразования по времени значительно опередили необходимые институциональные изменения рассматриваемой пенсионной системы» [2, с. 41].

На наш взгляд, характерными чертами пенсионной системы любого государства выступают стабильность, инертность и традиционализм.

Проведенные соцопросы доказывают, что россияне «отдают предпочтение советской системе обеспечения пенсионеров». Например, опрос, организованный ВЦИОМ в 51 субъекте федерации, показал, что «бесспорное большинство число респондентов (80%) считают именно государство полностью ответственным за обеспечение их в старости». Только «4,4% опрошенных подтвердили, что им известна специфика государственных и негосударственных пенсионных систем» [2, с. 57].

Однако в данной области произошли существенные сдвиги: «начиная с 1991 г. государство перестало выступать основным источником финансирования пенсионного обеспечения. В конце

XX в. всего 10% общего пенсионного объема выплат приходилось на средства госбюджета (до 1991 г. их доля превышала 70%)» [3, с. 45].

Но проблема не только в доле субсидирования из госбюджета – в страховой системе пенсионных выплат она не должна быть высокой. Вопрос в том, в какой степени государство через ту или иную пенсионную систему обеспечивает необходимую соцподдержку своих пенсионеров [3, с. 47].

Социальное содержание пенсионного обеспечения состоит в солидарности поколений: работоспособные граждане содержат нетрудоспособные категории народонаселения.

Поэтому, следует признать, пенсионное обеспечение в 1990-е гг. сделало шаг назад по сравнению с тем, что было предпринято в этой области ранее. Сложившаяся в Российской Федерации в 1990 г. страховая пенсионная система в дальнейшем оказалась уничтоженной.

В структуре ПФР была разработана нормативно-методическая документация, регулирующая основания и механизм межличностных отношений плательщиков страховых взносов и контролирующих их подразделений. Большое внимание уделялось неукоснительному исполнению этих норм всеми субъектами хозяйственной деятельности. Причем, закреплялись меры финансовой ответственности за несвоевременную уплату и возможность уплаты задолженности перед ПФР [4, с. 212].

Иными словами, экономическими факторами современного финансового кризиса пенсионной системы РФ являются попытки регулирования доходов народонаселения, предопределившие отставание зарплаты от роста стоимости жизни, а также принципы формирования бюджетной системы, ориентированные на придерживание финансовых ресурсов и понуждение использовать неденежные способы исполнения обязательств.

Размер официальной зарплаты, от которой рассчитывается страховой тариф, составляет только 17% ВВП (в западных государствах – 40 %) [5, с. 64].

В этой ситуации субъекты федерации начали практиковать неденежные способы погашения пенсионной задолженности в форме натуроплаты. Однако Министерство труда и социального развития Алтайского края по этому вопросу проявляло должную осторожность. Совместно с Алтайским госуниверситетом Министерство провело специальное социологическое исследование, по результатам которого было установлено, что большая часть пенсионеров отказываются от различных форм неденежной компенсации невыплаченной им пенсии. Благодаря этому, в Алтайском крае отказались от подобной формы. Дополнительно на региональные структуры возложили обязанность контролировать своевременное отчисление средств в ПФР [3, с. 47].

На основании Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации (август 1995 г.) и Программы пенсионной реформы в Российской Федерации (декабрь 1997 г.) началось реформирование отечественной пенсионной системы [6, с. 72].

В результате изучения периода 1990-х гг. создается впечатление, что наше государство хотело избавиться от своего положительного опыта, при котором государственное пенсионное обеспечение дополнялось «страховым» законом 1990 г. Безусловно, во многом это объясняется «трудностями переходного периода». Однако нельзя согласиться с мнением некоторых авторов, что именно дефекты российского пенсионного закона 1990 г. повлекли пенсионную разруху в стране. Главное – в другом: проводимая социальная политика пренебрегала основными принципами социальной справедливости, в нарушение Конституции Российской Федерации, не создала условий, обеспечивающих достойную жизнь человеку. Поэтому проводимая пенсионная реформа не сможет исправить положения, если финансирование пенсионной системы РФ будет производиться в том режиме, который был запущен в 1992 г.

Библиографический список

1. Александров Д.Г. Пенсионная система в России: проблемы, перспективы. СПб., 2020.
2. Григорьянц Г.Н. Социальная защита населения в России: становление и развитие. М., 2018.
3. Радонова А.В. Проблемные аспекты развития социальной политики Алтайского региона в первой половине 1990-х годов // Известия АлтГУ. Серия «История и археология». 2019. № 3.
4. Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / Под ред. К.М. Ярской. М., 2019.
5. Юдин В.П. Социальная защита: понятие, сущность, границы. Казань, 2018.
6. Аверин А. Н. Государственная система социальной защиты населения. М., 2017.

Е.А. Сулова

Автономный статус Великого княжества Финляндского в составе Российской империи

Уникальность Российской империи XIX – XX вв. как государства с полиэтничным составом населения проявлялась в многообразии subsystem политико-правового управления в целом ряде регионов. На фоне многочисленных примеров разнообразия региональных политико-правовых систем наиболее отчетливо выделяется Великое княжество Финляндское, особенности статуса которого после присоединения к Российской империи были закреплены в пожалованной Александром I конституции и ряде более поздних по времени манифестов и указов, предоставлявших княжеству достаточно широкую автономию. Поэтому особый интерес представляет дарованная финскому народу конституция, которая служила фундаментом самостоятельного государственно-правового статуса региона.

Сразу после присоединения Финляндии к России правящий император заявил о гарантиях сохранения «древних установлений, стране свойственных», подтверждая их в